

Глава 6. Когнитивные ошибки слушателей курсов дополнительно профессионального образования по профайлингу

(Е.С. Иванова)

В соответствии с требованиями концепции «life-learning education» с целью своевременного и качественного удовлетворения запросов различных категорий специалистов в развитии психологического компонента и повышения эффективности их трудовой деятельности, на базе Института психологии УрГПУ активно разрабатываются и внедряются краткосрочные курсы повышения квалификации, а также программы переподготовки. Одним из уникальных и востребованных проектов в настоящее время является курс, рассчитанный на 90 часов очной практико-ориентированной работы, подготовленный командой сотрудников Института психологии для специалистов, обеспечивающих гражданскую и экономическую безопасность авиаперелетов. Данный курс направлен на развитие у инспекторов пунктов воздушного пропуска навыков профайлинга [6].

Разработка программы дополнительного профессионального образования «Практическое применение методов визуальной диагностики (профайлинг) при проведении таможенного контроля в воздушных пунктах пропуска» была инициирована командой специалистов в ответ на запрос, объективно сложившийся в регионе и во всем мире в связи с увеличением пассажиропотоков, проведением массовых международных мероприятий, что стало объективным вызовом для сотрудников, осуществляющих непосредственный контроль перемещения граждан и сопутствующего багажа на международных и внутренних рейсах. Востребованность данной программы дополнительного профессионального образования была неоднократно подтверждена победой Института психологии в открытом конкурсе государственных контрактов в период 2005-2017гг. Во многом этот факт обусловлен уникальными авторскими внедрениями специалистов,

осуществляющих процесс обучения: на основании многолетних исследований д.пс.н, профессор А.В. Смирнов разработал модуль по экспересс-диагностике асоциального и криминального поведения граждан в толпе пассажиров [4, 14]; к.п.н доцент Р.А. Валиев внедрил новейшие достижения этнопсихологии в тактику выстраивания коммуникации с представителями различных этнокультурных групп при осуществлении проверки благонадежности пассажира [4, 5]; к.пс.н., доцент Е.С. Иванова адаптировала техники развития эмоционального интеллекта к деятельности инспекторов пункта воздушного пропуска [6, 7].

Важнейшим компонентом, обеспечившим конкурентоспособность данного образовательного продукта, явилась система мониторинга формируемых навыков профайлинга, которая включает в себя диагностику базовых компонентов компетенций профайлинга в начале курса (входящая), непосредственно после его завершения (итоговая) и через три месяца после его завершения (отсроченная) [6]. Именно данные отсроченной диагностики, которые показали продолжающийся прирост сформированных компетенций обучающихся, доказали эффективность и значимость представляемого в данном сообщении образовательного продукта.

Большое значение в процессе реализации содержания курса имеет работа по коррекции у инспекторов пунктов воздушного пропуска стереотипов поведения и схем мышления, которая стала возможна в связи с новейшими разработками и внедрениями кафедры общей психологии УрГПУ в рамках научно-исследовательского направления, посвященного когнитивным исследованиям. В данном сообщении предполагается представить, как инновационные научные исследования находят свое непосредственное применение в повышении эффективности деятельности узких специалистов.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что цена ошибки инспектора, который контролирует безопасность перемещения пассажиров и товаров, порой очень высока. Гибкость и оперативность мышления, готовность

действовать в нестандартной коммуникативной ситуации, находить средства и способы установления контакта с пассажирами разного пола, возраста, психологического типа, этнокультурной принадлежности – решение подобных задач нередко сопровождается стереотипами восприятия и когнитивными искажениями при выполнении трудовой деятельности инспектора пункта воздушного пропуска и остро нуждается в диагностике и своевременной коррекции.

Следует отметить, что когнитивистика в настоящее время является передовой и наиболее перспективной отраслью, как в практической, так и в научной сферах жизни общества. Попытки понять, как работают мозг и сознание, как происходит процесс принятия решения, каким образом человек производит обработку информации, выявить внешние и внутренние факторы, влияющие на результат его мыслительной деятельности – это лишь укрупненные блоки, группирующие теоретические и экспериментальные разработки, которые ведутся в этом направлении.

Большой интерес представляет частный аспект перечисленных исследований – изучение когнитивных искажений. Данная теория была создана в контексте когнитивной науки и в настоящее время применяется преимущественно в сферах когнитивной психологии, управления, экономики, образования и медицины [1, 9, 11, 12].

В рамках данного сообщения когнитивное искажение понимается как систематически повторяющееся эволюционно сформировавшееся отклонение в восприятии, поведении и мышлении, которое на ситуативном уровне обусловлено субъективным восприятием индивида, социальными, моральными и эмоциональными стереотипами, а также спецификой ограниченных возможностей человеческого мозга по приёму, переработке и репрезентации информации.

Когнитивные искажения формируются на основе искажения когнитивных схем, концепт которых был создан Э. Л. Торндайком, а применительно к когнитивной науке о человеке был адаптирован в рамках

общей семантики А. Коржибски [10]. Вероятно, также, в пользу чего свидетельствуют положения Э. Юдковски, К. Фрита, что формирование когнитивных искажений основано на байесовском характере человеческого мозга: получая от среды постоянные подтверждения какой-либо изначально неверной гипотезы, мозг повышает правдоподобность искажённого способа интерпретации стимулов [15].

Когнитивные схемы – это системы представлений об окружающей среде, формирующиеся на основе восприятия в памяти и сознании человека. В это же время «территория» в понимании А. Коржибски – это объективно существующая реальность, именно та окружающая среда, для которой формируется когнитивная схема [10]. Важно отметить, что территория может быть не только ландшафтом, в котором индивиду необходимо ориентироваться. Территория может быть и социальной средой и даже причинно-следственными связями, по поводу которых у индивида формируются субъективные схемы.

Эти базовые положения теории когнитивных искажений были учтены при разработке программы повышения квалификации пунктов воздушного пропуска и обеспечили методологический фундамент ее содержательного и методического наполнения.

В настоящее время можно выделить свыше 200 видов когнитивных искажений – от наиболее универсальных, проявляющихся в самых различных ситуациях и, по всей вероятности, относимых к стилевым характеристикам умственной деятельности индивида, до частных, связанных с конкретными ситуациями (выбор продукта питания в супермаркете, оценка внешности лиц разного пола и возраста и т.д.). Такое многообразие заостряет вопрос о методах выявления когнитивных искажений у конкретного индивида и/или групп лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, где цена подобного рода ошибки является критической (ошибка оперативного сотрудника при работе с криминализированной

личностью, ошибка при диагностике болезни со стороны врача, судебная ошибка и пр.)

Анализируя имеющийся стимульный и диагностический материал, представленный в работах авторов в настоящее время, следует отметить узкую специализацию опубликованных данных, их одностороннюю направленность, трудности в обработке и применении получаемых результатов, что ставит вопрос о необходимости создания методик, выявляющих широкий спектр когнитивных искажений, что позволило бы более качественно проводить оценку профессионалов, прогнозировать возможные зоны искажения ими значимой информации и корректировать их деятельность предметно и целенаправленно.

Поставив перед собой подобную задачу, мы операционализировали понятие «когнитивные искажения» до уровня «когнитивных ошибок».

Впервые ошибочные действия субъекта как специфический предмет научного психологического анализа, стали привлекать внимание исследователей, работающих в русле психоаналитической парадигмы. Так, З.Фрейд расценивал ошибки как эффекты, вызванные конфликтом между бессознательными интенциями и актуальными требованиями ситуации [16]. Вторая парадигма - когнитивный подход, при всех его принципиальных отличиях от психоаналитической идеологии, проблему объяснения ошибочных действий решает сходным образом, т.к. опирается на допущение о существовании неосознаваемого когнитивного механизма, ответственного за совершение ошибок. Важно отметить, что когнитивисты ориентированы на поиск когнитивного смысла феномена осознанности, что придает проблеме ошибочных действий личностную окрашенность [1].

Как указывают авторы [9, 13], к когнитивным ошибкам относятся ошибочные действия, к которым приводят неосознаваемые процессы, в связи с чем для исправления ошибки субъекту необходимо ввести ее в сферу сознания. При категоризации ситуаций и явлений носителями той или иной

языковой картины мира можно обнаружить принципы, когнитивные механизмы, которые являются базисом для ошибочной категоризации, что также является показателем личностной окрашенности склонности субъектов совершать когнитивные ошибки.

Анализ литературы позволяет заключить, что авторы [1, 3, 13] выделяют когнитивные ошибки разного плана. Например, по сфере деятельности субъекта, их совершающего, можно выделить: врачебные, переводческие, управленческие. Когнитивные ошибки могут быть связаны с различными жизненными ситуациями субъекта: ошибки больных, учащихся различных категорий, лиц с разной степенью личностной или психофизиологической зрелости и т.д. Ошибки могут быть связаны с уровнем осуществляемой деятельности: речь, моторные операции, мышление, перенос навыка и т.д.; связанные с функционированием интеллектуальной сферы: ошибки опознания образа, ошибки называния. При этом исследователи отмечают как собственно интеллектуальные затруднения, так и влияние личности испытуемого на возникновение ошибки: очевидно, что мыслительные процессы редко бывают децентрированными в полном смысле слова: личность и ее эмоциональная сфера всегда опосредуют интеллектуальную продуктивность.

Отмечается парадоксальная тенденция людей повторять свои неправильные ответы при решении различных когнитивных задач [2], которые обусловлены тем, то ранее неосознанные стимулы имеют тенденцию не осознаваться и в последующем. Однажды невоспроизведенное будет и в дальнейшем воспроизводиться значимо хуже, чем новые стимулы. В рамках концепции В.М. Аллахвердова, в процессе познания наше сознание формирует и проверяет множество различных гипотез об окружающем мире, стараясь описать его как детерминированный и непротиворечивый. На подсознательном уровне мы воспринимаем и безошибочно обрабатываем гораздо больше информации, чем впоследствии попадет в сознание и станет

доступной человеку [2]. Возможным объяснением парадоксальных на первый взгляд результатов может служить предположение, что последствие негативного и позитивного выбора является своего рода механизмом познания, обуславливающим сохранение непротиворечивой модели реальности.

Практическое применение непосредственно в психологии теории когнитивных ошибок нашёл А. Бек [3] в когнитивной психотерапии депрессивных расстройств. Согласно его положениям, когнитивные искажения лежат в основе реагирования на стимулы любого индивида. Согласно своим когнитивным схемам, в которых присутствуют те или иные искажения, индивид толкует ситуацию специфическим способом.

А. Бек выделил некоторые основные когнитивные искажения, которые легли в основу разработанной и апробированной нами методики исследования когнитивных искажений, которую мы используем в данном исследовании. Приведём список этих искажений с кратким описанием [3]:

1) *Произвольные умозаключения* – человек создаёт умозаключения без достаточных на то оснований, а иногда и вопреки им;

2) *Избирательное абстрагирование* – человек создаёт умозаключения на основе внеконтекстного элемента ситуации;

3) *Генерализация (сверхообщение)* – человек вырабатывает нерелевантные обобщённые модели, после чего использует их для интерпретации любых результатов;

4) *Преувеличение и преуменьшение* – искажённое представление о значимости/незначимости или силе/слабости явления или действий субъекта/влияния объекта;

5) *Персонализация* – человек априорно полагает, что события, не связанные с ним, на самом деле связаны с ним;

6) *Дихотомичность мышления* – стойкое стремление к дихотомичным крайностям.

7) Долженствование – стремление поступать определённым образом, не задумываясь о последствиях;

8) Предсказывание – склонность человека полагать, что его суждения о будущих событиях априорно истинны;

9) Чтение мыслей – то же, что и предсказывание, но в данном случае суждения выносятся о мыслях других людей;

10) Наклеивание ярлыков – ассоциирование себя и других людей с некоторыми стереотипами;

11) Эффект статуса-кво – склонность человека принимать такие решения, которые существенно не изменяют текущей ситуации.

Все перечисленные когнитивные искажения являются операциональными, т.е. совершаются на самых ранних стадиях формирования суждения. Этот факт побудил нас рассматривать их как основные и универсальные, существенным образом влияющие на все последующие формы суждений, умозаключений, оценок. Следует отметить, что эти ошибки характеризуют различные стили общения, взаимодействия, коммуникации субъекта, формируя образ его личности в восприятии окружающих.

Как уже отмечалось выше, в настоящее время отсутствует столь необходимый психодиагностический инструментарий, который позволил бы существенным образом улучшить контроль качества переподготовки инспекторов пунктов воздушного пропуска, а также других специалистов, чья деятельность предъявляет особенно высокие требования к оперативности и обоснованности выносимых суждений и оценок. Данный факт побудил нас начать разработку соответствующей методики.

С целью оценки выраженности данных ошибок в условно здоровой выборке, нами совместно со студентами Е.В. Томиловым и Е.М. Ратниковой [8] была разработана экспериментальная авторская методика - «Опросник когнитивных ошибок» («ОКО»), включающий 88 утверждений (по 8 утверждений на каждый из перечисленных видов когнитивных ошибок),

работая с которыми, испытуемые должны были выразить некоторую степень согласия/несогласия. В результате по каждому виду когнитивных ошибок испытуемые набирали определенный балл (показатель склонности к данному виду ошибок), который теоретически распределяется в диапазоне от 0 до 24 баллов.

Для проверки структуры опросника в тестовую батарею были включены следующие методики:

1. Опросник «Исследование психологической структуры темперамента» Б.Н. Смирнова, который позволяет выявить ряд полярных свойств темперамента: экстраверсию - интроверсию, эмоциональную возбудимость - эмоциональную уравновешенность, темп реакций (быстрый - медленный), активность (высокую - низкую).
2. Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонда.
3. Опросник «Стили мышления», который представляет собой русскоязычную адаптированную версию известного опросника InQ, разработанного Р. Брэмсоном, А. Харрисоном. Перевод и адаптация выполнены А.А Алексеевым. Выявляет 5 стилей мышления.
4. Многомерный опросник исследования самоотношения С.Р. Пантилеева. Методика предназначена для углублённого изучения самосознания личности, включающего различные (когнитивные, динамические, интегральные) аспекты.

Предполагалось проверить следующие исследовательские гипотезы:

1. Опросник когнитивных ошибок является личностной методикой, т.е. оценивает функционирование когнитивных процессов через призму личностных особенностей. Эту гипотезу мы планировали проверить

путем оценки корреляций между показателями «ОКО» и данными методик тестовой батареи.

2. Факторная структура опросника достаточно разветвленная: различные виды ошибок будут объединяться в факторы с различными показателями темперамента, самоотношения, когнитивного стиля и адаптации, намечая таким образом определенные механизмы формирования данного вида ошибок.
3. Внутренняя согласованность опросника удовлетворительна.

В пилотажном исследовании приняли участие 160 человек: 80 мужчин и 80 женщин. Испытуемым предлагалась тестовая батарея из 5 указанных методик. После обработки данных обследования были проведены стандартные статистические процедуры.

Оценка нормальности распределения показателя общего балла по методике «ОКО». В результате вычисления критерия χ^2 было доказано, что распределение соответствует нормальному, т.е. признак варьирует в данной выборке случайным образом, демонстрируя размах вариабельности в пределах 67-185 баллов.

Анализ матрицы интеркорреляций экспериментальной методики «ОКО» с показателями методик тестовой батареи выявил значительное количество отрицательных взаимосвязей между показателями адаптации и субшкалой «Преувеличение/преуменьшение», а также стремлением сохранять статус-кво. Это существенно подтверждает теоретический конструкт о том, что определенные ошибки приводят к дезадаптации личности, в данном случае – направленные на неадекватную оценку значимости ситуации.

Большое количество положительных корреляций между субшкалами методики, определяющей структуру темперамента, и видами когнитивных ошибок, выявляемых с помощью методики «ОКО», указывает на наличие

устойчивости в содержании таких субшкал как: «Сверхобобщение», «Абстрагирование», «Преувеличение/преуменьшение», «Предсказывание», «Чтение мыслей других», «Сохранение статуса-кво». Иными словами, человек, склонный к такого рода когнитивным ошибкам, совершает их под влиянием психодинамических процессов, т.е. в какой-то мере закономерно, в связи с особенностями функционирования нервной системы.

Следует подчеркнуть, что по методике самоотношения также выявлено большое количество корреляций с данными «ОКО». При этом отрицательные корреляции наблюдаются между субшкалой «Самоценность» и рядом когнитивных ошибок, а также положительные взаимосвязи между «Самообвинением» и рядом когнитивных ошибок. Эти результаты свидетельствуют о том, что человек, допуская ошибки при оценке себя и окружающих, в значительной мере проецирует данный факт на самоотношение, при этом усиливаются негативные аспекты отношения к себе. Также следует отметить, что негативное самоотношение тоже в значительной мере провоцирует когнитивные ошибки личности.

Ряд показателей по методике «Когнитивные стили» также выявили значимые корреляции с методикой «ОКО», однако количество связей существенно меньше, чем с другими методиками в тестовой батарее, что указывает на то, что данный опросник, в значительной мере личностный, а не только исследующий процессы искажения мышления и оценки [8].

Факторный анализ полученных интеркорреляций сгруппировал показатели в пятифакторную структуру, при анализе содержания которой можно выделить: фактор «Иллюзия собственной значимости», фактор «Самовнушенная беспомощность», фактор «Возведение в абсолют», фактор «Вырывание из контекста», фактор «Безосновательный максимализм». Данная факторная структура показывает хорошее распределение выявленных нами когнитивных ошибок, покрывающее различные, относительно независимые, тенденции личности исказить реальность под влиянием не

столько когнитивных процессов, сколько в силу особенностей функционирования нервной системы, процессов саморегуляции и самоотношения.

Оценка внутренней согласованности опросника производилась путем вычисления α Кронбаха, показатель которого составил 0,79. Это позволяет заключить, что пункты данной методики хорошо согласованы.

Таким образом, исследовательские гипотезы данного этапа полностью подтвердились: в результате произведенных статистических процедур было доказано, что когнитивные ошибки совершаются человеком в силу протекания определённых процессов не в когнитивной сфере, а в значительной мере как результат функционирования интегральной индивидуальности обследуемого субъекта; опросник продемонстрировал разветвленную факторную структуру исследуемых показателей, высокую степень согласованности пунктов.

Далее были определены тестовые нормы экспериментальной методики «ОКО», проведена апробация на различных группах испытуемых [7], что позволило обоснованно ее применять для оценки когнитивных ошибок обучающихся при реализации содержания программы «Практическое применение методов визуальной диагностики (профайлинг) при проведении таможенного контроля в воздушных пунктах пропуска». Как было ранее установлено, выявление когнитивных ошибок на фоне различных психологических особенностей крайне важно для эффективной психокоррекционной работы [11, 15], что в нашем случае обеспечило эффективное закрепление и овладение необходимыми навыками у сотрудников, прошедших данную программу.

В процессе работы инспектора таможенного пункта пропуска возникают существенные предпосылки к совершению когнитивных ошибок, что обусловлено: оперативным характером работы, высоким уровнем

напряжения и нагрузки на сенсорные системы сотрудника, необходимостью соблюдать регламент деятельности. В данных условиях диагностика предрасположенности к определенному виду когнитивных ошибок способствует: оптимизации процесса управления пассажиропотоком, повышению безопасности пассажирских перевозок, повышению эффективности контроля за соблюдением правил ввоза-вывоза продуктов и товаров, профилактике провоза запрещенных товаров и незадекларированных денежных средств, обеспечивает предотвращение профессионального выгорания специалистов. В рамках представляемой программы повышения квалификации диагностика когнитивных ошибок инспекторов позволила выявить мишени психокоррекционного воздействия, препятствующие на первоначальном этапе обучения эффективному усвоению материала, а на последующих – применению полученных знаний и навыков при непосредственном выполнении профессиональных обязанностей.

Всего в исследовании, которое осуществлялось в процессе обучения по программе повышения квалификации, приняли участие инспектора пунктов воздушного пропуска в количестве 78 человек. Средний возраст – 38,5 лет, средние показатели стажа работы по специальности – 7,1 года, образование – высшее, преимущественно состоящие в браке, имеющие детей.

На рисунке представлены результаты обследования с помощью методики «Опросник когнитивных ошибок» по всей выборке инспекторов пунктов воздушного пропуска.

Рис. Распределение средних значений по методике «ОКО» у инспекторов пунктов воздушного пропуска на первоначальном этапе обучения.

Как видно из полученных данных, у инспекторов пункта воздушного пропуска преобладают показатели таких когнитивных ошибок как: «Долженствование» (средний балл – 16,5), «Наклеивание ярлыков» (12,3 балла), «Произвольные умозаключения» (11,6 балла), «Дихотомическое мышление» (11,2 балла), «Чтение мыслей» (11,1 балла). Полученные результаты указывают на преобладание иррациональных тенденций, налагающихся на гиперответственное выполнение своих обязанностей. Перечисленные тенденции указывают на попытку предугадать поведение пассажира, спрогнозировать его действия, но с существенными ограничениями вариантов и глубоким убеждением в правильности собственных действий. Таким образом, данная методика, применяемая на

первоначальных этапах обучения, позволила вскрыть ближайшую зону развития профессионалов, осуществляющих контроль безопасности пассажиропотока.

Именно применение методики «ОКО» обеспечило при реализации программы «Практическое применение методов визуальной диагностики (профайлинг) при проведении таможенного контроля в воздушных пунктах пропуска» достигнуть выполнение важнейших задач, поставленных заказчиком перед руководством Института психологии, а именно: создать индивидуализированные условия обучения специалистов, обеспечить применение полученных знаний при непосредственной работе с пассажиропотоком, сохранить контингент инспекторов после прохождения программы, повысить финансово-экономические показатели эффективности их деятельности.

Психокоррекционные мероприятия, являющиеся неотъемлемой частью программы повышения квалификации, выстроенные в соответствии с выявленными зонами риска инспекторов, проходивших обучение, позволили достичь всех заявленных заказчиком показателей, что неоднократно подчеркивалось представителями заказчика и на рабочих совещаниях, и в средствах массовой информации.

Таким образом, можно заключить, что современные когнитивные исследования, как междисциплинарная область научного поиска, позволяют получать в кратчайшие сроки значимые результаты, востребованные в практической детальности различных категорий специалистов.

В рамках данного сообщения было показано, как своевременный отклик научного и образовательного потенциала ВУЗа на вызовы, возникающие в регионе в связи с развитием социальных процессов, обеспечивает разработку и внедрение высокоэффективных программ повышения квалификации узких специалистов [4, 5, 6], содействуя

реализации одного из приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации «Безопасность и противодействие терроризму».

Список литературы

1. Агафонов А.Ю., Гришакова Е.М., Найдич Е.А. Феноменология ошибочных действий: психоаналитический и когнитивный подходы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012.Т. 14. № 2-5. С. 1200-1203.
2. Аллахвердов В.М. Поддается ли сознание разгадке? // Психология сознания / Сост. Л.В. Куликов. – СПб: Питер, 2001. С.100-101.
3. Бек А. и др. Когнитивная терапия депрессии //СПб.: Питер. – 2003. – С. 181-183.
4. Валиев Р.А., Валиева Т.В., Воробьева С.Д., Смирнов А.В. Этническая картина мира муниципальных служащих Среднего Урала. – Педагогическое образование в России, 2014. №5. С. 191-197.
5. Валиев Р.А., Максимова Л.А. Повышение профессиональной компетентности государственных и муниципальных служащих в области межэтнических и межконфессиональных отношений (из опыта работы с государственными и муниципальными служащими Свердловской области). – Педагогическое образование в России, 2014. №10. С. 7-14.
6. Иванова Е.С. Обучение профайлингу в системе дополнительного образования: из опыта работы. Новая наука: опыт, традиции, инновации, 2016. № 2 (65). С. 114-117.
7. Иванова Е.С. Проблемы экспериментального исследования психологических особенностей представителей различных этносов. // European Social Science Journal. 2013. № 12-1 (39). С. 322-326.

8. Иванова Е.С., Ратникова Е.М., Томилов Е.В. Экспериментальная методика оценки когнитивных ошибок личности: данные пилотажного исследования. // В мире научных открытий: мат-лы XVIII Межд. научно-практ. конф. М.: Центр научной мысли, 2015. С. 42-47.
9. Карпов А.Д., Андриянова Н.В. Феномен устойчивых ошибок при решении когнитивных задач: описание и прогнозирование последствий негативного выбора // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 98-104.
10. Коржибски А. Пять лекций по общей семантике. – Лос-Анджелес, 1939. 22 с.
11. Левашкевич Ю.Л., Великанов А.А., Юрлова Т.Г., Исаева Е.Р., Демченко Е.А. Когнитивные ошибки как мишень психокоррекции у больных ишемической болезнью сердца до и после коронарного шунтирования// Профилактическая и клиническая медицина. 2015. № 1 (54). С. 110-114.
12. Осорина М.В., Щербакова О.В., Аванесян М.О. Проблемы метакогнитивной регуляции: нормативные требования и непродуктивные паттерны интеллектуальной деятельности //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 2. С. 32-43.
13. Семенова Т.И. Ошибочные когниции сквозь призму языка [Текст] / Т.И. Семенова // Вестник ИГЛУ. – 2010. – No3 (11). – С. 136–144.
14. Смирнов А.В. Аддикции и кадровая безопасность. Учебное пособие. М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский гос. педагогический ун-т», Фак. психологии. Екатеринбург, 2009.

15. Сханов Р.А., Макаров А.В. Когнитивные ошибки и способы их исправления. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 2-2. С. 413-416.
16. Фрейд З. Введение в психоанализ. – СПб: Питер, 1999.